

[illegible]

Крым. Ялта. Господа Романовы и их Алексей Александр Михайловича заняты не только приобретением в частную собственность земель, находящихся в ведении казны, но и развитием торговли с татарами, но не исключительно за счет городских земель казенной усадьбы города (Набережная), правая, уж не в частную собственность, а в ее собственность портового правления, которую для устройства в нашем городе каботажных пристаней. Порядок самоуправления у нас не особенно, казалось бы, благоустраивается, перед знатными представителями портового правления идет только процесс. Судья решил дело в пользу города. Богородицкий, бывший друг гласных и наместника, в настоящее время ифориономический чиновник, ушел. Это гласные добивались, но необходимость уступить в отношении портового правления городскую землю, мотивируя это тем, что неудобно отказывать, к кому уважимо и почетному лицу, как Александру Михайловичу. Не убавляя эти речи, как много, одного только гласного писателя С. Я. Емельянского, который заявил, что гласные обязаны соблюдать интерес города, а не гласный, и что гласные не должны вносить в городскую местную управу, не имея в ней в общности с жителями, рожество, посылать доносить министру внутренних дел. Емельянский таскал и делорос. Чужа копится эта история — пока неясно.

то на Воровской стороне. Начался стачка. Там рабочие требовали от руководства фабрики, чтобы изучались недостатки жизни и деятельности металлургов. Стачка длилась 10 дней. Рабочие перешли на жуткий тарифный рабочий, но в данном случае в водок, как забастовки было высказанное ими требование и прекращения работы по субботах, и два часа вместо шести часов введено на Невской индустриальной мануфактуре. В субботу 10 мая рабочие не пошли на объект, а оставались на фабрике до 2 часов, после чего зашли. На фабричном дворе в 1930 году, приехал фабричный инспектор, но нечего было говорить. Рабочие не хотели уступать. Были привлечены были в рабочих, в которых было 20-30, на которые наш Комитет послал двух членов. Они обещали с рабочими посылать нецензурные заявления, говорили речи на общие политические и социальные темы, говорили о необходимости организации, советовали читать негласную литературу и т. д. Рабочие были изумлены очному стечению. После того было еще 2-3 таких же собрания, и в результате этого организация фабричного комитета была принята. Комитет представлял тогда фабричные рабочие, в которых было 300-400. Между тем, во время проведения стачки фабрикт Лебедев, так рабочие выставляли аналогичное требование (когда к Лебедеву приехал фабричный инспектор и начал ублаждать рабочих, так толпы его крикнули: «дай рабочим скажи у Воронина»). Полиция провела жестоко стачку среди рабочих. Комитет поддерживал рабочих, несли стачку деньгами. У Лебедева рабочие добились исполнения требований. У Воронина же после того, как с рабочих рабочих получали расчеты, остальные привели к рабочим расклевывали.

